

Гермиона выдержала его взгляд, и он уронил голову на пол, снова закрыв глаза. Его светлые волосы частично скрывали лицо; они были длиннее, чем в школе. Он определённо не гордился тем, что сделал. Более того, он разозлился, что она вообще об этом упомянула. Возможно, всё было так, как рассказывал Гарри. Малфой просто боялся за себя, за своих родителей.

И с учётом того, чему только что стала свидетельницей Гермиона, казалось, что страх его был вполне оправдан.

После нескольких мгновений молчания он вздохнул.

— Разве ты не собираешься задержать меня, чтобы твой парень мог ещё немного меня помучить?

— Малфой.

Он открыл глаза и сердито посмотрел на неё.

— Если бы ты мог уйти от них, ты бы ушёл?

Его взгляд скользнул по её лицу. Он был удивлён этим вопросом. За те мгновения, пока он медлил с ответом, она поняла, что он бы так и поступил.

— И что? — усмехнулся он, слишком поздно, чтобы вышло убедительно. — Предать Тёмного Лорда ради кучки мерзких предателей крови и поганых грязнокровок вроде тебя?

Злой и измученный Малфой, которого не оставляли отголоски боли, привычно повторял оскорбления, как заезженная пластинка. В его словах не было ни пыла, ни эмоций. Так почему бы ему не принять это предложение? Однако предложение Дамблдора он не принял. Что-то удерживало его на той стороне. Вероятно, он был напуган. Каркаров, директор Дурмстранга, подался было в бега, но вскоре обнаружили его труп.

Изуродованный.

Гермиона задумчиво изучала Малфоя взглядом, и тот недоверчиво прищурился, глядя на неё в ответ.

Волдеморту прислуживали Пожиратели смерти, которые и хотели бы уйти, но не могли. Отсутствие доверия, ощущение того, что ты в ловушке, и постоянное беспокойство о том, что тебя могут подвергнуть Круциатусу, должно быть, вызывали негодование. Но одно дело участвовать во всём этом без особого рвения, и совсем другое — шпионить на врага. Она не знала, почему Дамблдор доверил Снейпу шпионить в пользу Ордена. Снейп, в конечном итоге, стал причиной падения Дамблдора, и она понятия не имела, какую пользу он принёс Ордену.

Но Гермионе не нужно было ничего решать прямо сейчас. Ей не нужно подвергать опасности себя или Орден, не нужно принимать никаких серьёзных решений, о которых она могла бы пожалеть в будущем. Быть может, попытка попросить Малфоя шпионить для них ни к чему и не приведёт. Конечно, это чистой воды рулетка, но, если бы он согласился, выигрыш мог оказаться огромным. Безусловно, попробовать стоило.

Не зная, как поднять эту тему, особенно с учётом того, что Малфой был так зол и насторожен всю их недолгую встречу, Гермиона решила пока вообще ничего не спрашивать. Она свяжется с ним позже, а пока даст ему время подумать.

Гермиона достала из кармана зачарованный галлеон, который обычно носила с собой, чтобы быстро связываться с друзьями. Она постучала по нему палочкой, настраивая Протеевы чары так, чтобы он мог отправлять сообщения только на её главный галлеон в убежище Паддингтона. Малфой с подозрением следил за ней. Гермиона приподняла его мантию, обнажив чёрные брюки, и сунула монету ему в задний карман.

— Не удержалась полапать ещё раз?

Она усмехнулась.

— Ты не привлекательнее соплохвоста.

Она накинула его мантию поверх брюк и одарила его самым презрительным из взглядов, на который только была способна.

— Возможно, даже меньше.

Гермиона встала и попятилась. Она понятия не имела, что делать со шпионом, и ей нужно было посоветоваться с Тонкс. Кто знает, станет ли вообще Малфой с ней разговаривать?

Она протянула ему три палочки.

— Которая из них твоя?

Он выглядел так, словно скорее бы съел вышеупомянутого соплохвоста, чем сказал, какая из палочек принадлежит ему.

Она вскинула брови.

— Я могу оставить тебя и без палочки, если хочешь.

Он перекатился на спину и поморщился.

— Боярышник.

Она швырнула палочку на пол в десяти футах от него.

— Два дня, Малфой. Я свяжусь с тобой.

Он хмуро посмотрел на неё в ответ, и, кроме этого, ничем не показал, что вообще слышал её слова.

Пятясь к двери, она помчалась к краю Антиаппарационного барьера. Ордену действительно следует снабдить всех портключами. Она задавалась вопросом, что же этому мешало. Отойдя на безопасное расстояние, она сняла с Малфоя путы и с хлопком аппарировала прочь.

Гермиона чиркнула спичкой. Через два дня она увидит, разгорелось ли пламя.

<http://erolate.com/book/4132/120167>